

Моци задумчиво произнес:

— Если посмотреть под таким углом, многое встает на свои места. У Гэн Вэй гастрит, на прогулках она постоянно отпрашивалась в туалет, пропадала там подолгу, а однажды даже ушла посреди дня якобы за лекарствами — всё это выглядит весьма подозрительно.

В рассказе Фэн Липэна о том, как они расходились, некоторые моменты отсутствия как раз приходятся на время совершения преступлений. Возможно, в тот момент они не придали этому значения, но в контексте общего дела подозрения становятся весьма весомыми. Место, где они отдыхали, находилось совсем рядом со школой, так что при грамотном планировании времени на всё хватало.

Гэн Вэй состояла в школьной команде по легкой атлетике, в спортивной ходьбе ей не было равных, она двигалась гораздо быстрее обычных людей. К тому же, судя по её телосложению и поведению, одноклассники считали её пацанкой: она была не только очень сильной, но и самостоятельной — редко когда просила о помощи. Она прекрасно знала всех погибших, так что всё сходится.

Сяо Цзиньчэнь позвонила Чэнь Шо. Они отвечали за обнаружение улик, а поиски людей — работа профессионалов.

Чэнь Шо поспешно ответил:

— Благодаря вам мы спасли молодую жизнь и сохранили семью.

— Не стоит, — отозвалась Сяо Цзиньчэнь. — Я лишь надеюсь, что люди будут более рассудительны.

Многие преступления совершаются из-за собственных алчных желаний и отчаяния, когда желаемое становится недостижимым. Сяо Цзиньчэнь улыбнулась:

— Я сама когда-то была на дне, но смогла выбраться. Пожалуй, воспитательная работа должна заключаться не в запугивании, а в том, чтобы давать потерявшимся людям верное направление. Ладно, дядя Чэнь, забирайте дело, мы свою часть выполнили, возвращаемся.

Чэнь Шо произнес несколько теплых слов, надеясь, что Сяо Цзиньчэнь сможет отпустить прошлое. Сяо Цзиньчэнь слушала его, но понимала, что сама едва ли способна на это. Раз она не может справиться с собственной болью, то понимает, что и другим людям в похожей ситуации это дается нелегко.

Сейчас Сяо Цзиньчэнь хотела лишь поговорить с Гэн Вэй, чтобы понять, почему у той возникли столь радикальные мысли. Судя по биографии, Гэн Вэй получила хорошее воспитание и всегда была отличницей. Некоторая посредственность в университете объяснялась просто: там собрались таланты со всей страны, и никто не мог гарантировать, что останется лучшим навсегда.

В машине Ци Фаньюй предложил пообедать, сходить в караоке или на горячие источники. Они устали за эти дни, пора было расслабиться, а поскольку его семье принадлежали многие заведения, он мог гарантировать качество обслуживания.

Сяо Цзиньчэнь долго молчала, но Моци всё понял:

— Соглашайся, в конце концов, это же бизнес твоей семьи.

Сяо Цзиньчэнь хотелось такой разрядки, но предложение Ци Фаньюй вызывало у неё неловкость. Моци решил взять на себя роль посредника:

— Наша глава тоже о нас заботится, как бы она ни упрямилась, она не откажет.

Ци Фаньюй посмотрел на Сяо Цзиньчэнь, но та смотрела в окно, словно ничего не слышала.

Роскошный отель с горячими источниками Куньлунь посетил впервые, поэтому всё вокруг казалось ему диковинным. Моци был спокойнее:

— Перестань вертеть головой, что о тебе подумают? Веди себя солиднее.

Действительно, такая активность в холле могла вызвать насмешки. После изысканного ужина последовало расслабление в горячей воде, где сегодня тоже было многолюдно. Переодевшись и погрузившись в воду, они ощутили приятное тепло, которое действительно помогало снять напряжение.

Ци Фаньюй, хоть и был ревнив, не стал бы устраивать сцен из-за пустяков, но присутствие двух других мужчин его явно раздражало. Куньлунь поежился и прошептал:

— Моци, ты чувствуешь, как старина Ци смотрит на нас? В его взгляде столько враждебности. Может, мы тут лишние?

— Лишние — это точно, — усмехнулся Моци. — Просто притворись, что нас здесь нет.

Через десять минут тишины Сяо Цзиньчэнь неожиданно произнесла:

— Мне всё же кажется, что здесь что-то не так.

Куньлунь и Моци, уже начавшие клевать носом, не сразу поняли, о чем речь. Ци Фаньюй кивнул:

— Я тоже так думаю. Есть в этом деле моменты, которые выглядят притянутыми за уши.

Если бы они действительно нашли убийцу, всё сложилось бы в логичную картину.

— Если Гэн Вэй — убийца, она должна быть крайне самолюбивой, — рассуждал Ци Фаньюй. — Не думаю, что она ушла бы, не убедившись, что всё доведено до конца. Да и если она настолько

хороший актер, мне в это верится с трудом.

Сяо Цзиньчэнь, не открывая глаз, ответила:

— Мотив, время, обстоятельства и почерк — всё сходится. Но исчезновение Гэн Вэй кажется мне странным. Если она с самого начала всё так мастерски разыграла, почему решила просто уйти? К тому же, мы уже начали расследование, и то, что обстоятельства смерти Юй Сяо так близки к травмам Синь Юйцзе, действительно наводит на размышления.

Услышав это, Моци окончательно проснулся:

— Может, как и в случае с Фэн Липэном, Гэн Вэй просто использовали?

Сяо Цзиньчэнь указала на него пальцем:

— Очень верное замечание. Именно поэтому она в панике и сбежала.

Куньлунь добавил:

— Но то, что она толкнула Синь Юйцзе — факт. Нам нужно найти её, чтобы узнать личность настоящего убийцы.

Сяо Цзиньчэнь кивнула:

— Похоже на то. Кажется, всё идет по плану этого человека. Даже нас она, скорее всего, водит за нос. Наверное, сейчас она очень довольна своими успехами.

Серьги Тао Лэжань втянули в дело Фэн Липэна, чтобы запутать следы, затем последовала помощь Гэн Вэй. Все эти люди стали лишь инструментами в руках убийцы, который мастерски манипулировал ими, независимо от того, знали они об этом или нет. Их противник умен и расчетлив, это достойный соперник.

Сяо Цзиньчэнь улыбнулась:

— Небеса всё видят, неужели она и правда думает, что сможет сбежать? Наивно. Когда мы найдем Гэн Вэй, многие тайны раскроются. Надеюсь, дядя Чэнь и остальные будут действовать быстро, девчонка не должна была уйти далеко.

Хотя её улыбка в такие моменты всегда вызывала мурашки по коже, Ци Фаньюй всё равно был от неё без ума. Увидев эту улыбку, он робко пододвинулся ближе, но побоялся даже коснуться её.

Моци дернул уголок рта и перевел тему:

— Если подумать, наше дело почти закончено.

Они лишь должны были вычислить убийцу, а всё остальное, включая допросы, — работа Чэнь

Шо. Будь Гэн Вэй подозреваемой или лишь ниточкой, ведущей к истине, преступник не сможет уйти от возмездия.

<http://bllate.org/book/21416/2186602>